

«Подвид — низшая таксономическая категория, признанная в настоящее время научным сообществом. Собака и серый волк — классический пример двух подвидов одного и того же биологического вида».

«Согласно традиционным представлениям биологии, человек разумный — единственный вид в живой природе, не имеющий подвидов».

«Однако еще век назад была выдвинута гипотеза: возможно, человеческий подвид все же существовал около миллиарда лет назад, но в одночасье бесследно исчез с лица Земли».

— «Введение в эволюцию современного человека и палеоподвиды»

Корпорация Фу, Лунцзян-Тауэр

16:30

Раздалось несколько нетерпеливых гудков. Роскошный представительский седан мягко притормозил у обочины на противоположной стороне улицы, прямо напротив высотки «Лунцзян».

Опустилось тонированное стекло задней двери, приоткрыв сидевшего в салоне Фу Байлуна. На его безупречном лице застыла холодная мина. Рядом на кожаном сиденье покоились изящный букет и дорогой подарок в роскошной упаковке.

Сегодня он выглядел подчеркнуто элегантно. Поскольку встреча задумывалась как сугубо личное свидание, молодой человек облачился в классический костюм, идеально подчеркивавший его статус. Будучи блестящим представителем золотой молодежи и наследником огромного состояния, Байлун терпеть не мог тратить время на светские ухаживания за женщинами, которые его ничуть не интересовали. Но на сей раз упрямство пришлось усмирить: отец госпожи Чжан с завидным упорством настаивал на их сближении. Не желая преждевременно рвать дипломатические отношения с влиятельным семейством, Байлун согласился на этот компромисс.

Перед отъездом его секретарь, Рэйчел Чжан, битый час жужжала ему на уши. Она не только собственноручно подготовила букет и подарок для девушки, но и настойчиво просила шефа проявить хотя бы каплю любезности.

— Господин Фу, насколько мне известно, в этом месяце корпорация Чжан развила небывалую активность, — убеждала она его с самым серьезным видом. — Биотехнологическая компания, в которую они годами инвестировали за рубежом, показывает отличные результаты и за последние два года заработала имя на мировом рынке. Наши семьи связывают давние узы. Госпожа Чжан — единственная наследница, и от ваших отношений во многом зависит будущее партнерство конгломератов. Вы ведь и сами понимаете, как следует поступить. Я знаю, вы верны своим чувствам и, если уж выбрали кого-то, не отступитесь. Но порой обстоятельства

требуют прагматизма, нельзя быть столь бескомпромиссным...

Это был уже второй раз, когда Рэйчел прямо заговорила о возможном династическом браке между двумя могущественными кланами.

В обычных обстоятельствах Байлун вряд ли стал бы прислушиваться к чужим советам и тем более идти на компромиссы. Но сегодня у его уступчивости имелись веские, глубоко личные причины.

Поскольку свидание с дочерью председателя Чжан было назначено на вторую половину дня, Байлун с самого утра, разобравшись с домашними делами, вызвал водителя и отправился в офис.

Ни для кого не являлось секретом, что молодой человек оставался единственным законным наследником и мажоритарным акционером корпорации Фу. Разумеется, за ним всегда оставалось последнее слово в совете директоров, раздираемом внутренними интригами многочисленных миноритариев. Обычно он избегал публичности и неохотно показывался рядовым сотрудникам, предпочитая, чтобы Рэйчел привозила квартальные финансовые отчеты прямо к нему домой.

В глазах широкой общественности его образ давно соткался из скандальных заголовков светской хроники и слухов о беспутном образе жизни. Мало кто пытался разглядеть за этой глянцево́й маской его истинную суть. Тем не менее сегодняшнее утреннее совещание он пропустить не мог: на повестке дня стоял ключевой вопрос о векторе развития компании в сфере альтернативной энергетики и биомедицинских технологий.

Известие о том, что сам господин Фу соизволил явиться в офис спозаранку, мгновенно взбудоражило все здание. Привычная расслабленная атмосфера улетучилась без следа, сменившись звенящим напряжением. Младшие клерки, наслышанные о крутом нраве владельца компании, сидели на своих местах тише воды, ниже травы. Казалось, они готовы были наклеить себе на лоб записки с клятвами в вечной верности, лишь бы не попасться на глаза грозному руководству.

В курилках и у кулеров испуганно перешептывались:

— Эй, слышали? Сегодня сам Генеральный приехал!

— Господи, неужели правда?! Тот самый Дьявол во плоти лично пожаловал? Что вообще стряслось? Всё, сегодня пашем в полную силу, никаких перекуров, не дай бог на глаза ему попасться...

Впрочем, сам Фу Байлун даже не подозревал о буре, которую вызвал его визит. С самого утра он без устали переходил из одного конференц-зала в другой, увязая в бесконечных совещаниях, и у него физически не оставалось времени размышлять о том, что о нем думают

подчиненные.

На совете директоров руководители отделов один за другим представляли планы развития на следующий квартал: обсуждались инвестиционная привлекательность новых проектов, финансовые отчеты и графики регистрации патентов. Безусловным приоритетом оставался Лунцзянский проект альтернативной энергетики, над которым Байлун работал уже не один год.

В докладе ведущего инженера прозвучали три традиционных столпа энергетики: ветер, электричество и солнце. Эти освоенные человечеством сферы Фу Байлун стремился объединить, создав концепцию безотходного энергопотребления с максимальным коэффициентом полезного действия. Именно на базе этой революционной замкнутой системы жизнеобеспечения он когда-то спроектировал свое главное детище — боевой человекоподобный мех «Дракон».

Байлун годами тайно содержал эту исполинскую машину, щедро вливая личные средства в доработку ее узлов и модернизацию систем. Он искренне надеялся, что однажды плоды его оборонных изысканий найдут применение в мирной жизни. Однако амбициозный проект требовал колоссальных вливаний, превосходивших даже его внушительные финансовые возможности. Без внешних инвестиций продолжать работу было невозможно.

И здесь цепочка расчетов неизбежно вела к корпорации Чжан, которая давно и настойчиво предлагала совместное финансирование.

В семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века Лунцзян гремел на всю страну как один из крупнейших центров тяжелой промышленности. Из-за уникальных геологических особенностей региона на его окраинах обнаружили богатейшие залежи нефти. Разработка этого месторождения в одночасье превратила провинциальный город в экономический локомотив, чьи показатели торговли более десятилетия оставались непревзойденными.

В те годы страна активно крепила оборонный щит на северо-западе, испытывая колоссальный голод в сырье. Романтика великих строек захватила умы молодежи: тысячи юношей и девушек устремились в науку и производство, мечтая подарить родине новые самолеты, баллистические ракеты и авианосцы. Простые рабочие, чутко уловив дух перемен, тоже ехали в Лунцзян, стремясь внести свой вклад в общее дело и поднять нефтедобычу. Отец Фу Байлуна, Фу Кунь, прежде чем стать легендарной фигурой в мире большого бизнеса, начинал именно там — как один из первопроходцев-предпринимателей, рискнувших заняться освоением нефтяных скважин в ту переломную эпоху.

Однако в девяностые годы по неким негласным причинам государство внезапно взяло под жесткий контроль добычу на лунцзянских промыслах. Официально все списывали на заботу об экологии, но закручивание гаек сделало нефтяной бизнес практически нерентабельным. В этих стесненных обстоятельствах супруги Фу приняли решение перепрофилировать свои активы и уйти в сферу финансовых инвестиций.

Тогда мало кто понимал логику властей. По городу поползли зловещие слухи: поговаривали, будто добычу на пригородном месторождении остановили вовсе не из-за истощения запасов. Шептались, что одной суровой зимой бурильщики подняли из глубин странный светящийся артефакт, из-за которого у рабочих за считанные часы развивались жуткие мутации — вырастали лишние конечности. К тому же в период с 1978 по 1994 год очевидцы неоднократно замечали в небе над вышками парящие светящиеся объекты, напоминавшие традиционные «корабли-драконы».

Эти невероятные сплетни утихли лишь в последние годы, когда месторождение окончательно законсервировали. Сейчас на месте старых буровых выросли безликие спальные кварталы пригорода, и ничто не напоминает о былых аномалиях.

Когда родители Фу Байлуна перешли в финансовый сектор, они быстро обросли связями и партнерами. Среди них был и нынешний глава конгломерата Чжан — господин Чжан Шичао, которого Байлун по семейной традиции величал дядюшкой. Именно он некогда стал соучредителем первой инвестиционной компании супругов Фу.

Председатель Чжан, хитрый и расчетливый лис, отличался феноменальной жадностью власти и денег. К молодому Байлуну он всегда относился со смесью опаски, недоверия и холодного расчета. Когда чета Фу трагически погибла в авиакатастрофе, большинство вчерашних союзников поспешили отвернуться от осиротевшего наследника, надеясь поживиться остатками его империи. Лишь Чжан Шичао протянул юноше руку помощи, позволившую удержаться на плаву.

Впрочем, благодетелем он не был. Пользуясь полной изоляцией и беспомощностью Байлуна, он фактически принудил его подписать кабальное соглашение о долгосрочном сотрудничестве.

Этот договор жестко ограничил сферу деятельности корпорации Фу, обязав Байлуна в течение последующих десяти лет поддерживать тесные, «доверительные» отношения с холдингом Чжан. Из-за этих кандалов, замаскированных под партнерство, хитрый Дядюшка Чжан продолжал зорко следить за каждым шагом Байлуна, даже когда тот сумел встать на ноги и вернуть компании былое величие. Чжан Шичао планомерно, пядь за пядью, пытался прибрать к рукам наследство погибших супругов Фу.

Именно поэтому секретарь Рэйчел Чжан, заметив на недавнем приеме, как холодно Байлун обошелся с дочерью председателя, сочла нужным вмешаться. В глазах высшего света они с госпожой Чжан выглядели идеальной парой, чей союз предначертан небесами и выгодой. Однако все эти годы Байлун хранил в сердце образ Чэнь Чжэня, из-за чего упорно отвергал любые заигрывания со стороны семейства Чжан.

Однако за последние два дня его бывшая решимость дала глубокую трещину. Только ради Чэнь Чжэня он был готов пожертвовать семейным делом, которому отдал столько сил. Но появление Лу Имина разрушило эти иллюзии, пустив под откос все планы на будущее.

Именно поэтому сегодня он ехал на эту встречу, хотя прежде от одной мысли о подобном

свидании его бы бросило в дрожь. С прагматичной точки зрения брак по расчету, сулящий колоссальные дивиденды империи Фу, виделся наилучшим исходом. Тот, ради кого Байлун хранил верность и чистоту чувств, отдалился, оставив его один на один с горьким разочарованием. Ко всему прочему добавлялись бесконечные намеки Рэйчел, бывшие точно в цель. Возразить ей было нечего.

Рэйчел была права. Он любил Чэнь Чжэня, но эта любовь оставалась безответной. Столько лет он гнался за своим идеалом, чтобы в итоге оказаться в нелепом, унижительном положении — он даже не мог открыться дорогому человеку.

Грудь сдавливала глухая тоска, сменявшаяся приступами раздражения и изнуряющего самоанализа. Отчаявшись получить взаимность, устав биться головой о глухую стену, он совершил глупость — согласился на это нелепое свидание вслепую, надеясь хоть так заглушить горечь поражения на личном фронте.

«Смотрины».

При мысли об этом позорном, но пугающе реальном слове настроение Фу Байлуна испортилось окончательно.

За окном шумел запруженный автомобилями проспект. Бесконечная пробка в час пик лишь подливала масла в огонь его недовольства. Раньше он и помыслить не мог, что опустится до банального сватовства. Ему казалось, подобные пережитки прошлого никогда его не коснутся, однако реальность жестоко щелкнула по носу.

Трудно представить, какой поднялся бы хохот в его окружении, узнай светские сплетники, что признанный «плейбой» послушно едет на смотрины. Но больше всего на свете Байлун боялся, что об этом прознает Чэнь Чжэнь или его соперник Лу Имин, которого он ненавидел всеми фибрами души. Именно поэтому во время утреннего разговора с Чжэнем он всячески избегал вопросов о своих планах на день. По этой же причине он не взял личную охрану, доверившись лишь проверенному водителю.

Обуреваемый мрачными мыслями, молодой президент не испытывал ни малейшего предвкушения перед встречей. Даже роскошный букет и изысканная коробка с подарком, призванные растопить лед на свидании, вызвали у него лишь глухое раздражение.

«Байлун, я уезжаю учиться за границу. Выбрал специальность, о которой всегда мечтал. Надеюсь, ты тоже не будешь отставать и в будущем обязательно станешь героем, который сможет защитить других...»

«Я вовсе не хочу быть героем в чужих глазах».

«М-м? Почему?»

«Потому что... быть героем не так уж весело. В решающий момент ты можешь оказаться бессилен и никого не спасешь».

Воспоминание о том разговоре накануне их отъезда за рубеж отозвалось в груди тупой болью. В глазах Байлуна промелькнула меланхолия. Тогда он не решился сказать правду, а Чжэнь не стал настаивать. Казалось, годы стерли те слова из памяти обоих, но сейчас, глядя на унылый поток машин, Байлун наконец обрел нужные слова.

— Потому что для меня единственным героем всегда был только ты, — негромко произнес он в пустоту салона.

— Простите, господин Фу? Вы что-то сказали? — робко спросил водитель, бросив быстрый взгляд в зеркало заднего вида.

Мужчина работал на Байлуна больше четырех лет и прекрасно знал, когда хозяин не в духе, поэтому его голос звучал предельно осторожно.

Осознав, что сорвался на разговоры с самим собой, Байлун устало потер переносицу и раздраженно прикрыл глаза.

— Ничего. Следи за дорогой.

Почувствовав тяжелую, давящую атмосферу в салоне, водитель не посмел проронить больше ни слова.

Седан продолжил свой медленный путь сквозь плотный поток машин, унося своего угрюмого пассажира к сияющим небоскреbam делового центра на другом конце города.

<http://bllate.org/book/18327/1763741>